

С. В. Селиверстов

«Все должно прийти, если затрачен труд и есть желание и настойчивость “искать и познавать”»:

Николай Евгеньевич Носов как наставник

Возможно, широта российской науки — это продолжение широты русской природы, самого социокультурного пространства. Именно об этом подумалось в связи со 100-летием Николая Евгеньевича Носова (1924–2024). Частный случай, о котором далее будет сказано, проявляет, полагаем, не только персональную, но и более общую практику бескорыстного наставничества, характерную для отечественной науки.

Будучи во главе ЛОИИ — одного из наиболее авторитетных и обладающих неоспоримыми традициями центров исторической науки, Н.Е. Носов стал наставником для многих (и в исследовательском плане, и в человеческом, и в административном)¹. Автор данного очерка также имеет честь считать себя учеником Николая Евгеньевича. Однако это наставничество-ученичество оказалось по форме несколько нестандартным (по отношению к обычной практике своего времени), так как изначально имело эпистолярную, а не аудиторную основу. Если же смотреть в более широком контексте XIX–XX вв., то оно, как представляется, вполне соответствует духу русской академической культуры.

Вначале следует пояснить ситуацию, которая привела к неформальному наставничеству-ученичеству. Автор этого очерка родился и жил за Уралом, в Казахстане, в индустриальной Караганде. Как тогда говорили — третья угольная

кочегарка Союза (после Донбасса и Кузбасса). Там же выбрал стезю историка и поступил в местный университет — КарГУ. Тогда, на рубеже 1970–1980-х гг., в Казахстане имелось два университета — в Алма-Ате и в Караганде. Кстати, Караганда была весьма специфическим городом, где переплелись рабочая суровость шахтеров и металлургов, пестрота добровольных и принудительных переселенцев и ссыльных (самых разных национальностей и социального происхождения), интеллектуальный постлагерный контингент и национальное казахское своеобразие. Достаточно сказать, что в 1940-е гг. в Карагандинском учительском институте (из которого вырос КарГУ) преподавал историк В. А. Романовский, который после разрешения на переезд (в Ставрополь) стал наставником И. Я. Фроянова.

На 1-м курсе автор данного очерка (далее будем именовать его просто студентом) выбрал темой курсовой работы проблематику XVI в. — опричнина и ее последствия. И это не случайно, так как еще ранее в одной из книг домашней библиотеки им было обнаружено указание на точку зрения Н. Е. Носова о двух путях социально-экономического развития России в XVI в. — крепостном и раннебуржуазном². Подобная дилемма в высшей степени заинтересовала и даже, можно сказать, заинтриговала. Само имя историка было будущему студенту отчасти знакомо, так как к поступлению в университет он готовился не по школьному учебнику, а по «Краткой истории СССР», где редактором и одним из авторов был Н. Е. Носов³.

Погружение в фонд университетской библиотеки позволило познакомиться с персональными трудами ученого. И здесь, бесспорно, выделялась концептуальная статья «О двух тенденциях развития феодального землевладения в Северо-Восточной Руси в XV–XVI вв. (к постановке вопроса)»⁴, которая будила мысль, заставляла вновь о многом задуматься. Особенно в условиях доминирования по отношению к средневековому периоду тезиса о «феодально-монархической собственности» и вообще линейного восприятия истории.

Вопросов было больше, чем ответов, поэтому в голове студента возникла идея письма Николаю Евгеньевичу Носову. Надо сказать, что отец студента, который привил ему уважение к отечественной истории и был большим книголюбом (а по роду занятий — человеком рабочей профессии), поддержал намерение обратиться к ученому. И был еще один фактор, о котором следует сказать: Николай Евгеньевич Носов и отец студента, Василий Васильевич Селиверстов, были фактически ровесниками (1923 и 1924 гг. рождения), принадлежали к поколению, которое встретило 1941 г. семнадцати-восемнадцатилетними, и оба прошли одной суровой дорогой Великой Отечественной войны — Дон, Харьков, Днепр, Будапешт, Балатон.

Шел октябрь 1980 года... Многостраничное письмо было написано, но затем несколько месяцев выдерживалось в столе и было отправлено в Ленинград весной 1981 г. И вот в начале нового учебного года (это был третий курс) студент обнаружил в почтовом ящике коричневый пакет, обратный адрес на котором

свидетельствовал, что это письмо от Николая Евгеньевича Носова. Без преувеличения, тот момент стал для студента одним из самых запоминающихся в жизни.

Письмо, написанное пером, мелким и аккуратным почерком, было датировано 5 сентября 1981 г. Начиналось оно с извинений («сложившиеся обстоятельства не дали мне возможности сразу написать Вам»). Не мог, однако, знать тогда адресат, что это не просто фигура речи, а отражение непростых обстоятельств, которые сопровождали Н. Е. Носова (не карьериста, а — по свидетельству знающих его коллег — настоящего ученого и порядочного человека, притом изначально обладавшего независимым характером⁵) в 1981 г., когда его статус изменился и после двух десятилетий руководства ленинградским институтом (на этапе становления и укрепления, т. е. на наиболее трудном и значимом) он перешел на должность заведующего сектором периода феодализма. В память об ученом процитируем некоторые фрагменты из этого и иных писем Николая Евгеньевича⁶, ставших для карагандинского студента судьбоносными.

«Меня очень обрадовало, что Вы, как молодой начинающий историк, уже на студенческой скамье заинтересовались такими большими и сложными проблемами, которые в последние годы особенно остро стоят перед исследователями, занимающимися историей XVI в. <...> Тем более, что вопрос о “двух путях” развития России XVI в. (феодальном и раннебуржуазном) пока находит в современной историографии больше противников, чем сторонников. Я продолжаю работать над этой проблемой (применительно к истории русского Севера XV–XVI вв.) и Ваши соображения, особенно вопросы и сомнения, для меня интересны и важны.

<...> Меня крайне обрадовало, что Вы не только попытались осмыслить всю совокупность поднимаемых вопросов, но и высказать свои взгляды по ряду из них. Я имею в виду, в первую очередь, такие вопросы, как самодержавие и крепостничество, централизация и боярство (а равно и судьбы крупной вотчины), черное землевладение и поместная система. Вы совершенно правы, что это целый клубок органически связанных между собой тем и явлений, уходящих своими социальными и политическими корнями еще в удельную Русь, а выходами в Петровскую эпоху и даже в XIX в., когда окончательно падает крепостной строй и утверждаются в России новые буржуазные порядки. По существу, это стержневые вопросы всей истории дореволюционной России <...> Ну, а XVI в., в известном смысле, “заварка” и “новых явлений” и новой крепостнической России, своеобразное распутье русской истории.

Думаю, что одной из главных “бед” нашей историографии является то, что она очень часто стоит на фаталистических позициях, понимая всякую закономерность как неизбежность и ставя своей целью не столько изучение реалий прошлого, а следовательно и реального исторического процесса (во всей конкретности и противоречивости), сколько объяснение достигнутых результатов общественного развития, доказательство, что именно они-то и должны были

утвердиться в любом случае и при любых обстоятельствах и уже в силу одного этого являются продуктом общественных закономерностей и прогресса. Такой подход к изучению истории порождает и схему, и социологическую прямолинейность в определении причин и следствий общественных явлений, а главное, превращает человека в “выразителя” социально-экономических закономерностей, действующих помимо его воли».

Как видно, Николай Евгеньевич еще до интеллектуальных сдвигов второй половины 1980-х гг. стремился осмыслить особенности исторического развития России не фрагментарно, а в широком плане. И при этом делал акцент на реалии прошлого и человеческий фактор, а не на схему, закономерность и «социологическую прямолинейность». Думается, подобный исследовательский подход (который можно обозначить как своего рода исторический реализм) и сегодня, спустя полвека, не потерял своей значимости.

Также в письме была изложена авторская позиция относительно черного крестьянства.

«Очень сложен и в то же время очень важен вопрос о судьбах русской черносошной общины и в связи с ним о “государственном феодализме” в России. Черные крестьяне до XVIII в. были, видимо, в своем большинстве реальными собственниками земли, которую они имели право продать, обменять, купить и т.д. Что касается государственных повинностей, лежащих на черносошном крестьянстве, то это были налоги, а не рента. Нельзя смешивать вотчинные (частно-владельческие) и политические права великих князей на государственную территорию. Иначе мы зайдем в теоретический тупик, объясняя любое феодальное государство (вернее, занимаемую им территорию) собственностью его правителей в лице короля или великого князя. Феодальное право по своей форме (и особенно по своей правовой терминологии) всегда смешивало государственные и частно-владельческие начала, но это по форме, в не в существе. На практике, в реальной жизни эти различия всегда существовали и они признавались самим же феодальными властями».

Таков был реалистичный взгляд Н.Е. Носова, свидетельствующий о его недогматичном подходе к пониманию сложного, многообразного средневекового социума. Вообще ленинградская наука в XX в. не раз была поставщиком альтернативных научных воззрений на общесоюзный уровень.

Примечательно, что на школярский вопрос о том, чем заниматься, Николай Евгеньевич не стал ничего навязывать, оставил выбор за студентом и, уловив его теоретический уклон, сдержанно отметил:

«Я воздержался бы пока от рекомендаций. Тут многое зависит не только от теоретических, но и практических интересов, склонностей и антипатий. Что Вас больше интересует — экономика, политика, культура? Пока же могу Вам посоветовать побольше читать подлинных документов, особенно нарративных источников (например, летопись) и актового материала. Попробуйте вжиться в эпоху, уловить подлинный пульс жизни того времени. Помните,

что изучить историю человечества только холодным разумом нельзя, надо чувствовать и понимать эпоху, быть в какой-то степени не только ученым, но и художником».

В подобном, несколько неожиданном со стороны академического ученого размышлении о научном и художественном, о понимании и чувстве (что, конечно же, навсегда запало в душу студенту) присутствовало влияние живого восприятия средневековой истории, присущее учителю Николаю Евгеньевича — Борису Александровичу Романову. Поэтому естественно, что среди трех-четырёх книг, которые в конце письма были предложены для того, чтобы их «посмотреть», присутствовала и книга «Люди и нравы Древней Руси»⁷, которую студент к своему стыду на 1-м курсе пропустил. Теперь же он стал смотреть на нее действительно как на «не такую книгу» (по меткому замечанию Николая Евгеньевича — в сопоставлении с типичной научной и популярной литературой)⁸. Примечательно, что в письме также была названа только вышедшая (1980) «Киевская Русь» И. Я. Фроянова⁹ («Книга полемичная, но оригинальная, а главное лишенная навязчивой ортодоксальности. Она увлекает, хотя с ней можно спорить»).

Завершил свое послание Николай Евгеньевич так: «Буду рад получить от Вас письмо. Ваш Н. Носов». Но это было еще не все! К письму прилагался экземпляр автореферата докторской диссертации, на титуле которого тем же аккуратным почерком была сделана надпись, поразившая студента до глубины души: «Уважаемому Сергею Селиверстову — моему четвертому оппоненту. С наилучшими пожеланиями Н. Носов. 5 сентября 1981 г. Ленинград». Ведь, перевернув страницу, можно было прочитать имена действительных официальных оппонентов — В. В. Мавродин, Л. В. Черепнин, А. Л. Шапиро — ученых, известных всему Советскому Союзу!

Надо признаться, что многоплановое, объемное и по-настоящему благорасположенное письмо Николая Евгеньевича, как и прилагаемый автореферат, вселили в адресата из далекой Караганды большой оптимизм. С этого времени между студентом и ученым, несмотря на разницу поколений, завязалась переписка. Воодушевленный студент рассказывал в письмах о прочитанном, о своих делах, размышлениях и сомнениях, а ученый слушал, давал разумные советы и где надо — спокойно остужал.

Ситуация была в том, что в условиях провинциального университета и отсутствия адекватной источниковой базы интерес студента естественным образом стал сдвигаться в сторону историографии. Притом Николай Евгеньевич терпеливо, без нажима корректировал чрезмерное теоретизирование и наукообразные попытки связать теорию и историографию, теорию и источниковедение. В частности, в письме от 12 ноября 1982 г. он писал:

«Тема вашей дипломной работы весьма интересна, но теорию и историографию в ней объединять не следует. Иначе получится ни то, ни се. Советую Вам взять только историографию <...>

Я всегда “остерегаюсь” чисто теоретических тем. Они обычно приводят к абстрактным социологическим схемам, далеко не всегда связанным с конкретным материалом и из него исходящих. В то же время, если Вы попытаетесь как можно более объективно изложить существующие <...> точки зрения (а главное историковедческую аргументацию), то это было бы не только полезно в учебном плане (ввело Вас в научную лабораторию построения тех или иных концепций), но и заставило Вас более конкретно взглянуть на существо проблем, на их соотношение с реальными фактами. <...> И Вы увидите, что главное не в теории, а в разном истолковании фактов и явлений, характеризующих социальный строй и общественное развитие Древней и Московской Руси — Русской Правды, летописей, актов, Судебников и т. д.»

Существенно, что Николай Евгеньевич не отвергал попытки самостоятельного понимания и толкования студентом таких сложных вопросов, как история общины, феодальная рента, собственность на землю («однозначных решений тут нет»), но все же рекомендовал:

«<...> Попробуйте теперь перейти от философии истории к истолкованию реальных фактов, явлений, процесса. Используйте для этого историографию, вернее рассмотрите, как пользуется этими фактами тот или иной исследователь в создании своих общих концепций. Это не простое рассмотрение чужих построений. В этом суть моего совета».

Также было рекомендовано изучить дискуссию, которая тогда развернулась в журналах «Вопросы истории» и «История СССР» по вышеназванной книге И. Я. Фроянова¹⁰. По представлению Н. Е. Носова, «оппоненты зашли слишком далеко в своем нигилизме и отрицании». Поэтому:

«Разберитесь в этой дискуссии. Думаю, что это будет полезно, а главное даст Вам возможность многое еще раз взвесить и продумать. Мне кажется, что Вы не будете разочарованы, если потратите время на изучение выступлений оппонентов Фроянова (сличение их критических замечаний с подлинными характеристиками автора). Кстати, посмотрите мою рецензию на книгу Буганова, Преображенского, Тихонова “Эволюция феодализма в России” <...> и материалы дискуссии о книге в журнале “История СССР”»¹¹.

Следует подчеркнуть — именно переписка и открытый обмен мнениями с Николаем Евгеньевичем создали основания к тому, чтобы начинающий историк смог сделать концептуальный шаг вперед: от «вечного» аграрного сюжета форм крестьянского землепользования / землевладения к проблеме крестьянской собственности (в контексте государство — земля — крестьянин).

Находил время Николай Евгеньевич и для того, чтобы рецензировать студенческие штудии. Так, просмотрев в мае 1984 г. материал потенциальной статьи студента с раскрытием взглядов на черное крестьянство В. О. Ключевского, Н. П. Павлова-Сильванского и М. М. Богословского, он подтвердил, что «их воззрения хорошо увязываются с современными дискуссиями и наглядно видно, что все крутится вокруг общих стержней. Новации современных сторонни-

ков «государственного феодализма» все идут от государственно-юридической школы». По поводу же попыток увязать понимание взглядов историков с некоторыми аспектами «теоретического источниковедения» Николай Евгеньевич высказался просто:

«Философская часть (я об этом не писал в отзыве специально) более искусственна и, как и у ваших ученых предшественников¹², слишком абстрактна. Это уже не источниковедение, а теория познания и т. д. и т. п. Сейчас это модно, но науку вперед не продвигает. Думаю, что если бы удалось статью опубликовать, то именно эту философскую часть следует сократить».

Подобная позиция была проявлением стойкого и последовательного убеждения ученого в неконструктивности обособления теоретического источниковедения от общего потока исторической науки¹³. Но как ненавязчиво, без давления сказано об этом студенту!

Вообще ленинградской (петербургской) исторической школе присуще, как известно, особое, строгое отношение к источнику. Напомним в связи с этим вывод академиков Б. В. Ананьича и А. А. Фурсенко: «Заслуга Н. Е. состояла прежде всего в том, что он не только как исследователь, но и как администратор остался верен этим традициям и в известной мере был их хранителем»¹⁴. Высокая (и заслуженная) оценка.

Карагандинский студент, разумеется, был не в курсе перипетий этой борьбы за источник, но понял, что теоретизирование не всегда уместно. По получении отзыва статья была переработана в собственно историографическом плане. Николай Евгеньевич в июне 1984 г. одобрил трансформацию («после внесенных исправлений работа стала значительно лучше») и отдал статью для прочтения коллегам — Александру Ильичу Копаневу и Юрию Георгиевичу Алексееву. Как отмечено уже в следующем, июльском письме Николая Евгеньевича, «их мнение самое благоприятное». И прибавление: «очень хотелось бы, чтобы Вы смогли поучиться в Ленинграде, в институте».

Предложение о поступлении в аспирантуру было сделано Николаем Евгеньевичем годом раньше, при личной встрече 24 августа 1983 г. Конечно, с самого начала переписки студенту очень хотелось встретиться с известным ученым. Но возможность приехать в Ленинград появилась только после окончания 4-го курса. Первый раз в жизни студент оказался в кабинете ученого-историка. Встреча была теплой. Николай Евгеньевич расспросил об учебе, поинтересовался, откуда родом родители, о планах по дипломной работе и одобрил ее историографический ракурс («для дипломной работы это нормально»). Запомнилось, как во время краткого кофепития Николай Евгеньевич очень естественно, буквально несколькими штрихами раскрыл возможные перспективы научной работы — сначала над кандидатской диссертацией, а потом и над докторской. И в этом еще раз проявился незаурядный масштаб мышления ученого. Познакомился в тот день студент и с сыновьями Николая Евгеньевича, как известно, тоже историками — Евгением Николаевичем и Сергеем Николаевичем.

Летом 1984 г. документы в аспирантуру ЛОИИ были направлены, но приехать на экзамены выпускник КарГУ не смог, так как в сентябре получил повестку из военкомата. Узнав об этом, Николай Евгеньевич сразу ответил: «Очень обидно, но служба есть служба» (в устах человека военного поколения подобные слова звучали по-особенному). И продолжил:

«Сейчас самое важное для Вас — хорошо отслужить в армии и вернуться с настроением на дальнейшую учебу. Главное, не забывайте интереса к науке. Попробуйте, если удастся, заниматься языком, ну, а я буду думать, где бы напечатать Вашу работу. <...> Жду Вашего письма. С наилучшими пожеланиями Н. Носов».

В письме от 11 октября 1984 г. Николай Евгеньевич вновь акцентирует: «Когда Вы уходите в армию? Очень бы хотелось, чтобы Вы не потеряли интереса к науке. Думаю, что так и будет. Ну, а через два года может быть сложится более благоприятная обстановка. У меня один иногородний ученик тоже попал в такое же положение, как и Вы, но сейчас вернулся из армии и занимается в аспирантуре при Педагогическом институте им. Герцена».

Следует сказать, что переписка ученого и теперь уже курсанта уссурийской мотострелковой «учебки» продолжилась и во время воинской службы. Николай Евгеньевич делился научными новостями, рассказывал о научных конференциях, дискуссиях, новых книгах. Последнее письмо было написано 8 февраля 1985 г.

«Дорогой Сережа! Спасибо за Ваше письмо. Рад, что у Вас служба идет нормально. <...> Хорошо, что Вы настроены на продолжение учебы и научной подготовки. Это главное. А все остальное должно прийти, если затрачен труд и есть желание и настойчивость “искать и познавать”».

Эти слова стали, по сути, заветом, наказом учителя и наставника.

Р. С. О скоростижной кончине Николая Евгеньевича 15 марта 1985 г. (ученому шел всего 61-й год) автор очерка узнал в Уссурийске из письма Евгения Николаевича Носова. После окончания службы вернулся в Караганду, в КарГУ. Появилась возможность целевой аспирантуры (в январе 1986 г., благодаря рекомендации Сергея Николаевича Носова, реферат дипломной работы по дореволюционной историографии черносошного землевладения был прочитан и одобрен деканом исторического факультета ЛГУ Игорем Яковлевичем Фрояновым). Однако механизм целевой аспирантуры связывал КарГУ с МГУ. И здесь вновь сыграл существенную роль Сергей Николаевич, отрекомендовавший соискателя профессору Николаю Ивановичу Цимбаеву (кафедра истории России XIX — начала XX в. исторического факультета МГУ), ставшему научным руководителем. Тема кандидатской диссертации (1992) — «Проблема крестьянской собственности в русской исторической мысли второй половины XIX века».

Примечательно, что ведущей организацией был определен ЛОИИ, поэтому в октябре 1992 г. не без внутреннего трепета аспирант приехал (пересаживаясь

с электрички на электричку) в Ленинград и в итоге получил благожелательный отзыв в отделе Алексея Николаевича Цамутали. Крепко запомнились два момента при первоначальном представлении диссертации. Посмотрев автореферат, Алексей Николаевич обратился к коллегам: «Ну, вот, а говорят, сейчас наукой никто не занимается» (старшее поколение, полагаю, помнит ту серую, безрадостную атмосферу 1992 г., когда на первый план вышли не научные перспективы, а прагматичное выживание). И затем передал автореферат Рафаилу Шоломовичу Ганелину. Тот молча стал листать его, местами вчитываясь, и на вопрос заведующего сказал кратко: «Очень интересно». Наконец, позднее, в 1995 г. в КарГУ была выпущена одноименная с диссертацией монография¹⁵, которую автор посвятил памяти Николая Евгеньевича Носова.

Благодарностью — не имеющей срока давности и неподвластной расстояниям — продиктован и этот очерк...

¹ Государство и общество в России XV — начала XX века: сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова / Санкт-Петербургский институт истории РАН. СПб., 2007.

² *Бущик Л. П.* Иллюстрированная история СССР XV—XVII веков. М., 1970. С. 70.

³ Краткая история СССР / Отв. ред. Н. Е. Носов. Л., 1972. Ч. 1.

⁴ *Носов Н. Е.* О двух тенденциях развития феодального землевладения в Северо-Восточной Руси в XV—XVI вв. (к постановке вопроса) // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период. Л., 1972. С. 44—71.

⁵ *Ганелин Р. Ш.* Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940-х — 1970-х годах. СПб., 2004. С. 140, 141.

⁶ Подлинники цитируемых в данном очерке писем Н. Е. Носова хранятся в рабочем архиве С. В. Селиверстова (Астана, Республика Казахстан).

⁷ *Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси. М.; Л., 1966.

⁸ *Носов Н. Е.* О книге и ее авторе // Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. М.; Л., 1966. С. 5.

⁹ *Фроянов И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980.

¹⁰ *Пашуто В. Т.* По поводу книги И. Я. Фроянова «Киевская Русь. Очерки социально-политической истории» // Вопросы истории. 1982. № 9. С. 174—178; *Лимонов Ю. А.* Об одном опыте освещения истории Киевской Руси. Летописи и «исторические построения» в книге И. Я. Фроянова // История СССР. 1982. № 5. С. 173—178; *Свердлов М. Б., Щапов Я. Н.* Последствия неверного подхода к исследованию важной темы // История СССР. 1982. № 5. С. 178—186.

¹¹ *Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А.* 1) Эволюция феодализма в России. М., 1980; 2) О некоторых вопросах истории феодальной формации в России (по поводу критической статьи-рецензии А. С. Орлова) // История СССР. 1982. № 5. С. 130—140; *Носов Н. Е.* Новый труд по истории феодализма в России // Советское славяноведение. 1982. № 4. С. 52—60;

¹² Имелась в виду, в том числе, работа: *Фарсобин В. В.* Источниковедение и его метод. Опыт анализа понятий и терминологии. М., 1983.

¹³ *Носов Н. Е.* Основные научные направления и проблематика ежегодника «Вспомогательные исторические дисциплины» // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1981. Т. 12. С. 3—12.

- ¹⁴ *Ананьич Б. В., Фурсенко А. А.* Николай Евгеньевич Носов // Государство и общество в России XV — начала XX века: сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 8.
- ¹⁵ *Селиверстов С. В.* Проблема крестьянской собственности в русской исторической мысли второй половины XIX века. Караганда, 1995.

References

- ANAN'ICH B. V., FURSENKO A. A. *Nikolai Evgen'evich Nosov* [Nikolai Evgenievich Nosov. In Russ.] // Gosudarstvo i obshchestvo v Rossii XV — nachala XX veka: sbornik statei pamyati Nikolaya Evgen'evicha Nosova. Saint Petersburg, 2007. P. 7–9.
- BUGANOV V. I., PREOBRAZHENSKII A. A., TIKHONOV Yu. A. *Evolutsiya feodalizma v Rossii* [The evolution of feudalism in Russia. In Russ.]. Moscow, 1980.
- BUGANOV V. I., PREOBRAZHENSKII A. A., TIKHONOV Yu. A. *O nekotorykh voprosakh istorii feodal'noi formatsii v Rossii (po povodu kriticheskoi stat'i-retsenzii A. S. Orlova)* [On some issues in the history of the feudal formation in Russia (regarding the critical article-review of A. S. Orlov). In Russ.] // Istoriya SSSR. 1982. No. 5. P. 130–140.
- BUSHCHIK L. P. *Illyustrirovannaya istoriya SSSR XV–XVII vekov* [Illustrated history of the USSR 15th–17th centuries. In Russ.]. Moscow, 1970.
- FARSOBIN V. V. *Istochnikovedenie i ego metod. Opyt analiza ponyatii i terminologii* [Source study and its method. Experience in analyzing concepts and terminology. In Russ.]. Moscow, 1983.
- FROYANOV I. Ya. *Kievskaya Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii* [Kievan Rus. Essays on socio-political history. In Russ.]. Leningrad, 1980.
- GANELIN R. Sh. *Sovetskie istoriki: o chem oni govorili mezhdu soboi. Stranitsy vospominanii o 1940-kh — 1970-kh godakh* [Soviet historians: what they talked about among themselves. Pages of memories of the 1940s — 1970s. In Russ.]. Saint Petersburg, 2004.
- Gosudarstvo i obshchestvo v Rossii XV — nachala XX veka: sbornik statei pamyati Nikolaya Evgen'evicha Nosova* [State and society in Russia of the 15th — early 20th centuries: a collection of articles in memory of Nikolai Evgenievich Nosov. In Russ.]. Saint Petersburg, 2007.
- Kratkaya istoriya SSSR* [Brief history of the USSR. In Russ.] / Otv. red. N. E. Nosov. Leningrad, 1972. Ch. 1.
- LIMONOV Yu. A. *Ob odnom opyte osveshcheniya istorii Kievskoi Rusi. Letopisi i "istoricheskie postroeniya" v knige I. Ya. Froyanova* [About one experience in covering the history of Kievan Rus. Chronicles and "historical constructions" in the book of I. Ya. Froyanov. In Russ.] // Istoriya SSSR. 1982. No. 5. P. 173–178.
- NOSOV N. E. *Novyi trud po istorii feodalizma v Rossii* [New work on the history of feudalism in Russia. In Russ.] // Sovetskoe slavyanovedenie. 1982. No. 4. P. 52–60.
- NOSOV N. E. *O dvukh tendentsiyakh razvitiya feodal'nogo zemlevladeniya v Severo-Vostochnoi Rusi v XV–XVI vv. (k postanovke voprosa)* [On two trends in the development of feudal land ownership in North-Eastern Rus' in the 15th–16th centuries (to pose the question). In Russ.] // Problemy krest'yanskogo zemlevladeniya i vnutrennei politiki Rossii. Dooktyabr'skii period. Leningrad, 1972. P. 44–71.
- NOSOV N. E. *Osnovnye nauchnye napravleniya i problematika ezhegodnika "Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny"* [Main scientific directions and problems of the yearbook "Auxiliary historical disciplines". In Russ.] // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. Leningrad, 1981. Vol. 12. P. 3–12.
- PASHUTO V. T. *Po povodu knigi I. Ya. Froyanova "Kievskaya Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii"* [Regarding the book by I. Ya. Froyanov "Kievan Rus. Essays on socio-political history". In Russ.] // Voprosy istorii. 1982. No. 9. P. 174–178.
- ROMANOV B. A. *Lyudi i navy Drevnei Rusi* [People and customs of Ancient Rus'. In Russ.]. Moscow — Leningrad, 1966.
- SELIVERSTOV S. V. *Problema krest'yanskoi sobstvennosti v russkoi istoricheskoi mysli vtoroi poloviny XIX veka* [The problem of peasant property in Russian historical thought of the second half of the 19th century. In Russ.]. Karaganda, 1995.
- SVERDLOV M. B., SHCHAPOV Ya. N. *Posledstviya nevernogo podkhoda k issledovaniyu vazhnoi temy* [Consequences of an incorrect approach to the study of an important topic. In Russ.] // Istoriya SSSR. 1982. No. 5. P. 178–186.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. В. Селиверстов. «Все должно прийти, если затрачен труд и есть желание и настойчивость “искать и познавать”»: Николай Евгеньевич Носов как наставник // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 175–186

Аннотация: Данный очерк имеет мемориальный характер и посвящен 100-летию Николая Евгеньевича Носова (1924–2024). В очерке раскрыт малоизвестный факт эпистолярного общения ученого-историка с провинциальным студентом из г. Караганда (Казахстан) в первой половине 1980-х гг. Этот частный случай показывает явление бескорыстного научного наставничества, характерное для российской академической культуры XX в. Источником для очерка послужили письма Н. Е. Носова, хранящиеся в рабочем архиве С. В. Селиверстова (г. Астана). Причиной обращения студента с письмом к ученому стал интерес к средневековой истории, в частности к внутренней политике (опричнине) в XVI в. Особенно студента интересовала точка зрения Н. Е. Носова о двух путях развития России — феодальном и раннебуржуазном. Ученый позитивно воспринял интерес студента к сложной и дискуссионной проблематике. Началась переписка. Письма Н. Е. Носова свидетельствуют, что он стремился осмыслить особенности исторического развития России в широком плане — через реалии, а не через схему и «социологическую прямолинейность». Ученый поддержал желание студента написать дипломную работу по дореволюционной историографии черного крестьянства, но предостерег не увлекаться теоретизированием в области историографии и источниковедения. В конечном счете Н. Е. Носов рекомендовал продолжить учебу в аспирантуре. Скоропостижная смерть ученого прервала эпистолярные и человеческие отношения, но когда молодой историк издал монографию по результатам кандидатской диссертации, то посвятил ее памяти своего наставника — Николая Евгеньевича Носова.

Ключевые слова: Николай Евгеньевич Носов, наставник, переписка, два пути развития, черное крестьянство, собственность, государственный феодализм, раннебуржуазная тенденция, историография, источниковедение, академическая культура, память.

FOR CITATION

S. V. Seliverstov. “Everything should come if you put in the work and have the desire and perseverance to ‘search and learn’”: Nikolai Evgenievich Nosov as a mentor // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 175–186

Abstract: This essay is a commemorative piece dedicated to the centenary of the late Nikolai Evgenievich Nosov (1924–2024). The essay reveals a hitherto little-known fact of epistolary communication between a historian and a provincial student from the city of Karaganda (Kazakhstan) in the first half of the 1980s. This particular case illustrates the phenomenon of disinterested scientific mentoring, which was characteristic of Russian academic culture in the 20th century. The source for this essay is a series of letters written by N. E. Nosov and stored in the working archive of S. V. Seliverstova (Astana city). The motivation behind the student’s decision to write to the scientist was his keen interest in medieval history, particularly in the domain of domestic politics (*oprchnina*) during the 16th century. The student expressed a particular interest in N. E. Nosov’s perspective on the two potential paths of development for Russia: feudal and early bourgeois. The scientist was receptive to the student’s interest in complex and controversial issues. The correspondence commenced. The letters of N. E. Nosov indicate that he sought to comprehend the features of the historical development of Russia in a broad sense, through a consideration of the realities themselves, rather than through a schematic and “sociological straightforwardness”. The scientist endorsed the student’s aspiration to undertake a thesis on the pre-revolutionary historiography of the black peasantry, but advised that he refrain from becoming overly preoccupied with theoretical pursuits within the field of historiography and source studies. In conclusion, N. E. Nosov advised that the student continue his studies at the graduate level. The untimely demise of the scientist brought an end to the epistolary and personal relationships that had been established. However, upon the publication of the young historian’s monograph, which was based on the findings of his doctoral thesis, he dedicated it to the memory of his mentor, Nikolai Evgenievich Nosov.

Key words: Nikolai Evgenievich Nosov, mentor, Leningrad, Karaganda, correspondence, two paths of development, black peasantry, property, state feudalism, early bourgeois tendency, historiography, source study, memory.

Автор: Селиверстов, Сергей Васильевич — к. и. н., главный научный сотрудник НИЦ «Абай академиясы» Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан).

Author: Seliverstov, Sergey Vasilyevich — PhD in History, Chief Researcher of the Scientific Center “Abai Academy” of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov (Astana, Republic of Kazakhstan).

E-mail: seliverst.sv@googlemail.com

ORCID 0000-0002-3558-6238